

Сириус с негодованием уставился на пергамент в своих руках. Чувства, которые выражал Дамблдор, были очень добрыми, сердечными и все такое, но ничто не мешало Сириусу испытывать неприязнь к этому человеку. Сириус согласился с тем, что Дамблдор, вероятно, был искренен в своих словах, но его взбесило то, что во всем письме не было ни единого упоминания о Гарри.

Дамблдор был тем, кто оставил крестника Сириуса на пороге дома Дурслей - поступок, который привел к смерти Гарри. И при этом он не произнес ни слова извинений. Учитывая то, что Орион рассказал ему о событиях в его старом мире, Дамблдор, возможно, даже был рад, что Гарри умер. Ведь это означало, что крестраж, хранившийся в шраме юного Гарри, исчез. В глазах Дамблдора жизнь одного маленького мальчика, несомненно, была небольшой ценой за так называемое Великое Благо, с горечью подумал Сириус.

Схватив перо и свежий рулон пергамента, Сириус начертал гневный ответ, разбрызгивая чернила во все стороны, торопясь высказать Дамблдору все, что он о нем думает. Потом он понял, что было бы очень неразумно отправлять такое письмо, тем более что многое из того, на что Сириус так злился, на самом деле было сделано двойником Дамблдора в альтернативной вселенной. С неохотой он достал второй лист пергамента и написал короткую записку, в которой признал извинения Дамблдора и отклонил его предложение о помощи.

Он отложил ответ, чтобы отправить его, как только у Сириуса появится сова, и взял в руки еще одно письмо. Оно было от Амелии Боунс, которая предлагала ему вернуться на прежнюю работу аврора. Вы были одним из самых талантливых членов отряда авроров, и я полагаю, что с тех пор ваш опыт только усилил вашу преданность делу восстановления справедливости", - писала она. Вы будете очень желанным дополнением к моему факультету".

Сириус прочитал, а затем перечитал письмо, не зная, как на него реагировать. Он не был высокого мнения о Департаменте магического правопорядка, и это было вполне объяснимо, учитывая, что последний глава бросил его в Азкабан без суда и следствия. С другой стороны, Крауча, очевидно, перевели в Департамент международного сотрудничества, и Амелия Боунс казалась достаточно милой. Да и Сириусу нужно было чем-то занять свое время, особенно после того, как Орион уедет в Хогвартс.

Его молчаливые рассуждения прервал громкий стук снизу. Сириус поспешил в прихожую, чтобы успеть увидеть, как Кикимер открывает входную дверь и на пороге появляется высокий, видный волшебник.

"Вижу, эльф все еще жив", - грубо сказал волшебник, проходя мимо Кречера в холл.

"Дедушка!" в ужасе воскликнул Сириус, резко остановившись у подножия лестницы. "Что ты здесь делаешь?"

"Не знаю, почему ты так шокирован моим появлением. Это совершенно нормально, когда родственники навещают друг друга", - сказал Арктур Блэк, отказавшись от обычных приветствий.

"Но не в этой семье".

"Я вижу, ты как всегда непочтителен". Арктурус осуждающе нахмурился. "Я надеялся, что Азкабан изменит твое отношение".

Сириус уставился на него. "Ты невероятен! Азкабан - это ад на земле! А не чертова выпускная школа!"

"Я не вижу разницы между ними", - ответил Арктур, отмахнувшись от ужасов Азкабана пренебрежительным взмахом руки. "Итак, где мальчик?"

"Мальчик?"

"Да, Сириус. Мальчик. Мой правнук".

"У него есть имя, которое ты знаешь".

"Да? Рад за него", - сказал старший волшебник. "У него тоже есть причина для таинственного появления на семейном гобелене на днях?"

"Э-э..." Сириус отчаянно пытался придумать объяснение, жалея, что не подготовился к подобному вопросу. "Видишь ли, дедушка... поскольку Орион родился не на той стороне одеяла, его нельзя было считать полноценным членом семьи. Он даже не носил фамилию Блэк... но он мой сын, и я хотел, чтобы его признали таковым, поэтому я решил использовать ритуал Усыновления кровью, чтобы официально признать его своим. Должно быть, именно благодаря этому он наконец появился на семейном древе".

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439073>